

**Интеграционные факторы освоения сырьевых ресурсов
Ангаро-Енисейского региона**

Шишацкий Н.Г., РФ (Красноярский край), г. Красноярск, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Красноярский отдел)

Аннотация. Исследуются проблемы и риски реализации стратегии освоения сырьевых ресурсов Ангаро-Енисейского региона. Обосновывается необходимость кластерного подхода и государственно-частного партнерства. Предложена схема управления, позволяющая снизить риски и повысить эффективность стратегии на основе усиления интеграционных процессов и использования мультипликативных факторов взаимодействия основных участников инвестиционных проектов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Межрегиональные производственные кластеры как инструмент интеграции и развития муниципальных образований Сибири (на примере Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва)», проект №13-12-24008.

Ключевые слова: Региональное развитие, стратегия развития, Ангаро-Енисейский регион, проектный подход, интеграционные связи, территориально-производственные кластеры, частно-государственное партнерство

**Integration factors of development of raw material resources
of the Angaro-Eniseysky region**

Shishatskiy N.G.,

Krasnoyarsk department of economical research, Institute of economic and industrial production Siberian Branch of RAS

Annotation. Problems and risks of realization of strategy of development of raw material resources of the Angaro-Eniseysky region are investigated. We prove a necessity of cluster approach and state-private partnership locates. The management scheme is offered, allowing to reduce risks and to increase efficiency of strategy on the basis of strengthening of integration processes and use of multiplicative factors of interaction of the main participants of investment projects.

Research is executed with financial support of RSCI fund within on the science-research project «Interregional production clusters as the instrument of integration and development of municipalities of Siberia (on the example of Krasnoyarsk Krai, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva)», the project №13-12-24008.

Keywords: Regional development, development strategy, Angaro-Eniseysky region, design approach, integrative communications, territorial and production clusters, public and private partnership

Сырьевая ориентация промышленности и экспорта является одним из главных недостатков современного экономического развития России. В то же время, именно сырьевые отрасли, в сочетании с необходимой транспортной, энергетической и социальной инфраструктурой, создают благоприятные возможности для формирования новых центров и точек экономического роста в целом ряде регионов страны, прежде всего в Сибири и других регионах Востока страны.

Особенности потенциала и факторов роста восточных регионов обуславливают выбор пакета стратегических проектов, реализующих приоритеты развития их экономики. Если в регионах европейской части России можно рассчитывать на приток иностранных инвестиций в самые разнообразные производства (ориентированные как на внутрироссийский, так и на зарубежные рынки), то в восточных регионах спектр возможных отраслей гораздо более узкий. К их числу относится, прежде всего, освоение природных ресурсов.

Важнейшим фактором, сдерживающим экономическое развитие ресурсных регионов Востока страны в целом и реализацию существующих масштабных инвестиционных проектов в частности, является недостаточный уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры.

Во многом именно по этой причине большинство намеченных субъектами РФ региональных точек роста и социально-экономического развития до сих пор не получили поддержку ни со стороны государства, ни со стороны бизнеса. Завершенные и начатые государством (совместно с бизнесом) федеральные инфраструктурные объекты зачастую не обеспечивают декларируемую эффективность.

Основным инструментом государственной политики по развитию реального (в том числе сырьевого) сектора экономики до недавнего времени были федеральные целевые программы, доказавшие свою низкую эффективность. Для стратегической диверсификации экономики необходимо создавать институты, обеспечивающие концентрацию ресурсов на направлениях, дающих максимальную отдачу с точки зрения перспектив ускоренного (опережающего) развития. Речь идет о переходе от политики, направленной на создание благоприятного предпринимательского климата и поддержки тех или иных приоритетных отраслей, к проектной форме развития экономики.

Общая схема подобного механизма управления экономическим развитием обоснована и апробирована на примере Сибири и сибирских регионов в ИЭОПП СО РАН под руководством ак. РАН Кулешова В.В. [4].

Как показывает практика разработки на основе проектного подхода региональных стратегий и программ разного уровня, ключевым звеном их успешной реализации могут стать территориально-производственные кластеры.

Преимущество кластерного подхода к региональному развитию заключается в том, что он предлагает эффективные инструменты для стимулирования региональной экономической активности, получения разнообразных синергетических эффектов и улучшения возможностей для освоения новых ресурсов и территорий.

Применительно к Ангаро-Енисейскому региону (под Ангаро–Енисейским регионом понимается регион, расположенный в бассейне рек Ангара и Енисей, включающий Красноярский край, Иркутскую область, республики Тыва и Хакасия, далее - АЕР), обладающему огромным ресурсно-сырьевым потенциалом, развитие территориально-производственных кластеров позволит решить проблему повышения конкурентоспособности региональной экономики и обеспечить межрегиональную интеграцию входящих в его состав административно-территориальных образований на принципах конкурентоспособности, открытости, устойчивости и ускоренного (опережающего развития).

АЕР является типичным проблемным регионом ресурсного типа. Ресурсы данного региона начали привлекать к себе стратегическое внимание крупных инвесторов и государства еще в XIX веке, активно изучались и осваивались на протяжении всего XX века.

В практике советского планирования развитие АЕР рассматривалось как важный приоритет Сибири и страны в целом. Возникнув в 50-60-е годы XX века как программа решения энергетических проблем страны, проект АЕР постепенно (в 70-80-е годы XX века) приобрел комплексный, многоотраслевой характер.

В постсоветский период, в связи с кардинальным изменением подходов к управлению экономикой на основе рыночных принципов, понятие АЕР практически исчезло из практики обоснования и принятия решений.

В настоящее время, в связи с необходимостью эффективного решения проблем развития восточных регионов страны и усилением стратегической направленности территориальной социально-экономической политики, возрастает целесообразность возвращения в практику управления территориальным развитием страны системы подготовки, разработки и реализации крупных межрегиональных проектов, в том числе проекта развития Ангаро-Енисейского региона.

В целом образ будущего АЕР – это индустриальные комплексы нового поколения - металлургический и нефтегазовый, угольно-энергетический, лесопромышленный, модернизированные транспортно-коммуникационные систе-

мы, адекватные требованиям постиндустриального общества, развитая транспортная инфраструктура на новом технологическом базисе.

К настоящему времени в АЕР частично уже сложилась определенная система территориально-производственных кластеров (ТПК) и можно прогнозировать ее развитие. В табл. 1 приводится краткая характеристика ТПК АЕР.

Таблица 1

Краткая характеристика ТПК Ангаро-Енисейского региона

Кластеры	Уровень развития	Ядро производственной специализации	Уровень локализации	Территориальный состав
Братско-Усть Илимский	Развитый	Алюминиевая промышленность, ЛПК, гидроэнергетика	Внутрирегиональный	Иркутская область
Иркутско-Черемховский	Развитый	Алюминиевая промышленность, химическая промышленность, гидроэнергетика	Внутрирегиональный	Иркутская область
Верхне-Ленский	Формирующийся	Газодобыча	Межрегиональный	Иркутская область Республика Саха (Якутия)
Нижне-Ангарский (Богучано-Кодинский)	Развивающийся	Алюминиевая промышленность, ЛПК, гидроэнергетика, нефте- и газодобыча	Внутрирегиональный	Красноярский край
Ангаро-Енисейский (Лесосибирско-Мотыгинский)	Развивающийся	ЛПК, золотодобыча, руды цветных металлов	Внутрирегиональный	Красноярский край

Центрально-Красноярский	Развитый	Алюминиевая промышленность, ЛПК, химическая промышленность, машиностроение, аэрокосмические технологии, атомная промышленность, экономика знаний	Внутрирегиональный	Красноярский край
Канско-Ачинский	Развитый	Угольная промышленность, угольная энергетика, углехимия, АПК	Внутрирегиональный	Красноярский край
Саянский	Развитый	Алюминиевая промышленность, гидроэнергетика, АПК, угольная промышленность, машиностроение	Межрегиональный	Республика Хакасия, Красноярский край
Южно-Сибирский	Формирующийся	Угольная промышленность, редкоземельные металлы	Межрегиональный (международный)	Республика Тыва, Красноярский край, Монголия
Норильский	Развитый	Цветные металлы	Внутрирегиональный	Красноярский край
Туруханский	Формирующийся	Нефтедобыча, гидроэнергетика	Внутрирегиональный	Красноярский край
Таймырский (Хатангский)	Концептуальный (проектируемый)	Технические алмазы, редкоземельные металлы	Внутрирегиональный	Красноярский край

Производственная и социально-экономическая основа развитых ТПК (Центрально-Красноярского, Иркутско-Черемховского, Норильского, Саянского, Канско-Ачинского, Братско-Усть-Илимского) создана в середине и во второй половине XX века, преимущественно в период индустриального развития советской экономики (1950-1980 гг.) и имеет в настоящее время (после реструктуризационных изменений переходного периода 90-х годов XX века и нулевых годов XXI века) в значительной степени сформировавшуюся зрелую структуру.

Наиболее сильное влияние на темпы экономического и социального развития АЕР, в обозримой перспективе до 2030-2040 гг., будут оказывать новые ТПК, преимущественно специализирующиеся на добыче, производстве и глубокой переработке топливно-энергетических, минерально-сырьевых и лесных ресурсов. К таким формирующимся и развивающимся, перспективным ТПК можно отнести: Нижне-Ангарский (Богучано-Кодинский), включая Южно-Эвенкийскую нефтегазовую провинцию, Ангаро-Енисейский (Лесосибирско-Мотыгинский), Туруханский в Красноярском крае, Верхне-Ленский в Иркутской области и Республике Саха (Якутия), Южно-Сибирский в Республике Тыва и Красноярском крае.

Интегрирующей основой территориально-производственных кластеров АЕР являются крупнейшие инфраструктурные проекты, предложенные в стратегических документах социально-экономического развития России на период до 2030 г. - это проекты развития нефтепроводной, газопроводной, транспортной, энергетической инфраструктуры, реализуемые совместно с крупнейшими корпорациями.

Среди них особое геополитическое значение имеют нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) и газопровод «Сила Сибири», обеспечивающие нефтяным и газовым ресурсам Восточной Сибири новые выходы на азиатские рынки, проекты строительства Северо-Сибирской, Кызыл - Курагинской и Монгольско-Тувинской железнодорожных магистралей, восстановления системы Енисей – Северный морской путь. Освоение проектных мощностей этих уникальных трубопроводных, железнодорожных, речных и морских транспортных проектов-интеграторов, несомненно, повысит коммерческую привлекательность бизнеса в сырьевом и индустриальном секторах Ангаро-Енисейского региона.

Проекты формирования и развития ТПК АЕР относятся к комплексным мегапроектам с высокими рисками инвестирования и высокой долей инновационно-освоенческих затрат. Стратегическим направлением реализации подобных проектов является механизм государственно-частного партнерства (ГЧП)

на основе федеральных (Инвестиционный фонд РФ, Фонд национального благосостояния, Российская венчурная компания и др.) и региональных (корпорации регионального развития) институтов развития.

Так, из Инвестиционного фонда РФ на реализацию проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья» за период с 2006-2013 гг. выделено около 41,2 млрд.руб. [1]. За счет средств Фонда национального благосостояния будет профинансировано около 40% общего объема инвестиций проекта строительства железной дороги Элегест-Кызыл-Курагино и угольного портового терминала на Дальнем Востоке в увязке с освоением минерально-сырьевой базы республики Тыва (86,9 млрд.руб.) [3]. Железногорский кластер инновационных технологий вошел в число пилотных инновационных территориальных кластеров, на реализацию программы развития которых предполагается выделение субсидий из федерального бюджета (по проекту около 97,2 млрд.руб. 58% от общего объема средств в 2012-2017 гг.) [2].

Как показывает отечественный опыт реализации программ государственно-частного партнерства, основными рисками в ходе взаимодействия участников стратегических проектов являются:

- нестабильность нормативно-правовой среды и постоянное изменение «правил игры»;
- многочисленность ответственных исполнителей со стороны федеральных органов власти. Как следствие, организация взаимодействия участников становится многоитеративной и требует неоправданно больших затрат времени;
- неэффективная организация процедур конкурсного отбора подрядчиков на рынке инжиниринговых и строительных услуг, что приводит к удорожанию сметной стоимости проектов и к срыву сроков их ввода;
- непрозрачность участия частных инвестиций в создании социальной и производственной инфраструктуры общерегионального назначения и отсутствие действенных форм и механизмов контроля за таким участием.

Необходим дифференцированный подход к созданию благоприятного климата при реализации каждого конкретного проекта формирования ТПК с учетом специфики природных, экономических, экологических условий, а также особенностей активов частных компаний и их стратегических интересов на мировых и российских рынках.

С учетом этого предлагается разработать схему управления реализацией проекта формирования ТПК в виде инвестиционной программы, отражающей последовательность решения следующей системы организационно-управленческих задач:

1. определение перечня комплексных проблем реализации проекта и направлений их решения;
2. формирование круга участников – бизнеса, федеральных и региональных органов власти, ответственных за решение конкретных межотраслевых и межрегиональных проблем;
3. разработка механизмов координации и согласования государственными органами власти управленческих решений.

Подобная инвестиционная программа требует разработки и использования соответствующего научного инструментария, обоснования процедур и методов информационно-аналитической поддержки управленческих решений, предусматривающих более полное соответствие современной ситуации в экономике и социальной сфере, а также учитывающих требования устойчивого экологически-сбалансированного и инновационного развития.

Общая схема оценки сценариев социально-экономического развития Ангаро-Енисейского региона с включением модельного блока развития территориально-производственных кластеров и блока оценки социально-экологических последствий реализации крупных инвестиционных проектов представлена на рис. 1-2.

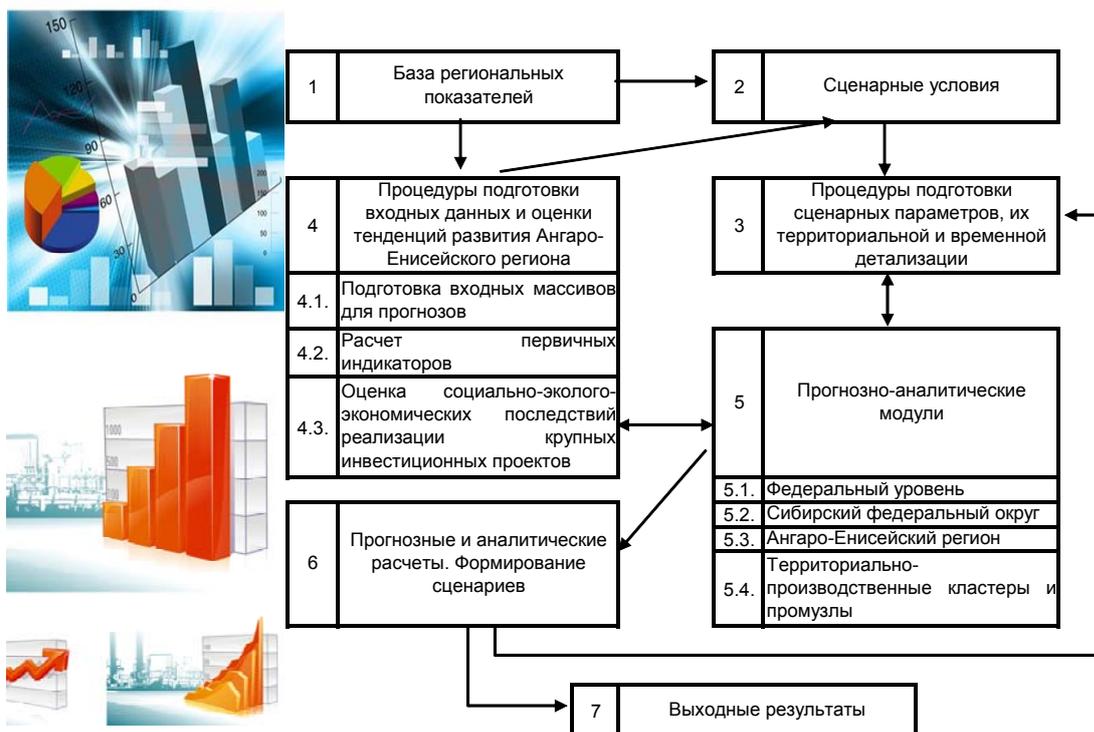

Рис. 1 – Схема оценки сценариев социально-экономического развития Ангаро-Енисейского региона с включением модельного блока развития территориально-производственных кластеров

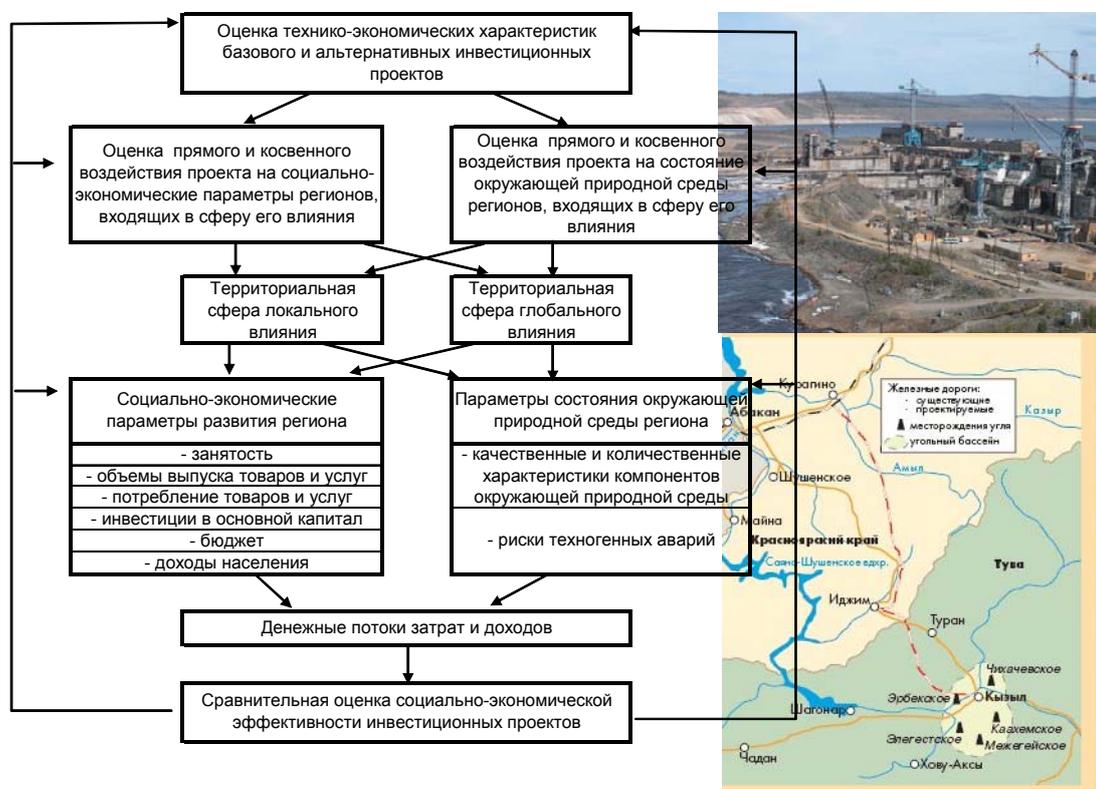

Рис. 2 – Схема комплексной оценки социально-экономических и экологических последствий реализации крупных инвестиционных проектов

На основе предложенной схемы проведены комплексный анализ, оценка и прогноз социально-экономических и экологических последствий формирования территориально-производственных кластеров Нижнего Приангарья и зоны влияния железной дороги Кызыл-Курагино. Особое внимание уделено оценке и анализу воздействий различных сценариев развития экономики региона на социальную сферу и окружающую природную среду (ОПС).

Библиографический список:

1. Информация о ходе реализации проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного Фонда РФ на 1 июля 2014 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.minregion.ru/uploads/attachment/b88793a8-70bf-442f-ba72-732e77329f0a.doc> Дата доступа: 15.09.2014
2. О проекте перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров. Доклад Минэкономразвития РФ в Правительство РФ. Письмо от 05.07.2012 г. №13575-АК-Д19ч
3. Реестр инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/strategicPlanning/assessment/investregistry/> Дата доступа: 15.09.2014
4. Экономика Сибири в начале XXI века: методология и методика стратегических разработок / отв. ред. В.В. Кулешов; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск: Изд-во ИЭОПП, 2007. – 247 с.